

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

28 ДЕКАБРЯ ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

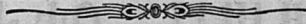
№ 31.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, объявляется Благочиннымъ Саратовской Епархіи, въ исполненію, что деньги, которыя духовенство изъявило готовность пожертвовать на улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній--въ [сей Епархіи, должны

быть высланы въ Консисторію въ началѣ будущаго года, вмѣстѣ съ суммою свѣчнаго сбора за настоящій годъ, но при особыхъ донесеніяхъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

1. СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ.

Кузнецкаго уѣзда въ селѣ Нижнемъ Облязовѣ V Клас-са, за смертію Священника *Павла Квитковскаго*.

2. ДІАКОНСКОЕ.

Петровскаго уѣзда въ селѣ Верховимѣ IV класса, за перемѣщеніемъ діакона *Прокопія Амитрова* того же уѣзда въ село Ключевку, на мѣсто перемѣщеннаго на причетническую должность въ село Полчаниновку діакона *Николая Ластухина*.

3. ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ:

Въ городѣ Саратовѣ при Крестовоздвиженской церкви, за перемѣщеніемъ дьячка *Иосифа Соколова* на такую же должность къ Саратовскѣй Рождество-Богородицкой Церкви.

Въ городѣ Петровскѣ при Николаевской церкви за перемѣщеніемъ пономаря *Ивана Николаевского* на такую же должность въ села Шингалъ Петровскаго уѣзда.

Петровскаго уѣзда въ селѣ Дьячевкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ пономаря *Романа Чумаевского* въ слободу Баланду Аткарскаго уѣзда на дьяческую должность къ Крестовоздвиженской церкви.

Въ городѣ Саратовѣ при Спасо-Преображенской церкви за перемѣщеніемъ пономаря *Флора Кедрова* въ село Чардымъ Саратовскаго уѣзда на мѣсто умершаго дьячка *Ивана Кедрова*.

ОПРЕДЕЛЕННЫ:

НА ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ МѢСТА:

Исключенные изъ низшаго отдѣленія Петровскаго Духовнаго училища ученики *Димитрій Розановъ* въ село Черновку Петровскаго уѣзда, 16 декабря, и *Петръ Сто-*

Дмитиъ въ село Саполгу тогожь уѣзда, 12 декабря, изъ средняго отдѣленія Балашевскаго Духовнаго училища *Тихонъ Лапухинъ* въ село Киселевку, Атгарскаго уѣзда, 14 декабря.

ИЗВѢСТІЯ.

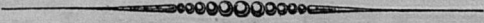
Балашевскаго уѣзда села Китовраса дьячекъ *Димитрій Аркадакскій* 3 сего декабря уволенъ заштатъ, съ предоставленіемъ занимаемаго имъ мѣста сыну его исключенному изъ высшаго отдѣленія Балашевскаго Духовнаго училища ученику *Евгенію Аркадакскому*.

Окончившій Семинарскій курсъ воспитанникъ *Федоръ Софинскій*, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Рукоположены въ Священнослужительскій санъ окончившіе Семинарскій курсъ воспитанники *Григорій Владыкинъ* и *Александръ Дроздовъ*, первый 5-го декабря, во Священника въ село Поповъ Врагъ, Сердобскаго уѣзда, а второй, тогожь числа, во діакона въ село Казачку Балашевскаго уѣзда.

Священники Сердобскаго уѣзда, села Крюковки *Михаилъ Албановъ* и Волгскаго уѣзда села Юрьевки *Константинъ Сосновскій* по распоряженію Начальства перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Послушникъ Крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ *Василій Благовѣщенскій* 16 сего декабря постриженъ Его Преосвященствомъ въ монашество съ нареченіемъ имени *Вонифатій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Почему многіе изъ насъ проводятъ жизнь свою не по Христіански?

Чадца моя, такъ писалъ нѣкогда Апостоль Павелъ къ ученикамъ своимъ Галатійскимъ Христіанамъ, *имижь паки болъзную, дондеже вообразитъ Христось въ васъ: хотѣлъ быхъ пріити къ вамъ нынѣ и измѣнити гласъ мой, яко не домышляюся о васъ* (Галат. гл. 4 ст. 19—20)

Сильная и глубокая скорбь объяла душу Апостола послѣ того, какъ онъ узналъ, что ученики его уклонились съ пути истины на сторону лжеученія и помрачили въ душѣ своей чистый и Божественный образъ Исуса Христа.

Проникнутый этою скорбію, Апостоль взываетъ къ нимъ языкомъ отеческой любви и умоляетъ ихъ снова *вообразить въ себѣ Христа*. Какой сынъ, какъ бы такъ говорилъ Апостоль, будетъ столько не разуменъ и не

благодарень къ отцу своему, что рѣшится причинять ему скорби и огорченія; но я былъ для васъ чадолубивѣ всякаго отца и нѣжнѣ всякой матери; я родилъ васъ *благовѣствованіемъ* въ жизнь новую *благодатную*, возвратилъ васъ *отъ тмы къ свѣту, отъ области сатаны къ Богу*, отпечатлѣлъ въ душѣ вашей образъ Христа Спасителя. Вы сами были свидѣтелями, какихъ трудовъ и усилій все это стоило мнѣ. Ужели послѣ сего, вы станете снова причинять мнѣ, вашему отцу, скорби и труды, заставите меня, носящаго язвы Господа на тѣлѣ моемъ, вторично идти къ вамъ и вновь проповѣдывать вамъ Христа, Котораго жизнь, ученіе и дѣла я такъ ясно изобразилъ предъ вами, какъ бы онъ предъ глазами вашими распятъ.

Случай, подавшій поводъ Апостолу Павлу къ огорченію и скорби, долженъ напомнить каждому изъ насъ, не причиняемъ ли и мы, подобно Галатійскимъ Христіанамъ, скорби матери нашей Св. Церкви?

Св. Церковь, въ купѣли крещенія, при самомъ вступленіи нашемъ въ міръ сей, *вообразила въ насъ Христа*, облекла насъ въ драгоцѣнную одежду заслугъ Христовыхъ и даровала намъ силы, потребныя къ тому, чтобы мы могли осуществить въ жизни своей святѣйшую жизнь Іисуса Христа.

Оправдываемъ ли мы желанія и надежды Церкви? Стараемся ли изгладить въ своей душѣ всѣ нечистые обра-

вы лежащаго во злѣ міра и лукаваго діавола и вмѣсто ихъ напечатлѣть чистый и Божественный образъ Іисуса Христа?

Къ стыду и сожалѣнію нашему должно сознаться, что многіе изъ насъ при самомъ первомъ развитіи умственныхъ силъ своихъ и способностей уклонились на распутія міра, заразились тлетворнымъ его духомъ и помрачили въ себѣ образъ Христовъ и, что всего удивительнѣе, чѣмъ болѣе Св. Церковь употребляетъ трудовъ и усилій къ тому, что бы снова *вообразить* въ насъ Христа, тѣмъ менѣе мы оказываемъ вниманія къ ея заботамъ и попеченіямъ, съ каждымъ годомъ, даже съ каждымъ днемъ умножаются въ душѣ нашей образы, одинъ другаго ужаснѣе, одинъ другаго безобразнѣе, и по этимъ образамъ мы располагаемъ и созидаемъ нравственную жизнь нашу — а чистый и Божественный образъ Іисуса Христа все болѣе и болѣе меркнетъ и изглаждается. Въ самомъ дѣлѣ: въ комъ остался цѣлымъ и не вредимымъ образъ Христовъ, въ томъ должны быть тѣже мысли, чувствованія, желанія и дѣйствія, какія были во Христвѣ, того жизнь должна быть вполне сообразна съ святѣйшею Его жизнію.

Но кто изъ насъ можетъ похвалиться такою же ревностію по славіи имени Божія, такою же всецѣлою преданностію волѣ Божіей, какія имѣлъ Іисусъ Христосъ? Есть ли въ насъ та безпредѣльная любовь къ Богу и къ ближ-

нимъ, которая наполняла сердце Спасителя и простира-
лась до того, что онъ, будучи Богомъ, принялъ на себя
зракъ раба, пострадалъ и умеръ на крестѣ за насъ грѣ-
шниковъ?! Гдѣ въ насъ то великодушіе, терпѣніе, смире-
ніе и незлобіе, которыя яснѣе солнца сіяли во всѣхъ
поступкахъ и дѣйствіяхъ Спасителя и заставляли Его
молиться за враговъ и распинателей своихъ? Кратко ска-
зать: согласна ли наша жизнь съ жизнью Іисуса Христа,
которая вся протекла въ величайшихъ подвигахъ само-
отверженія, воздержанія, чистоты и безкорыстія? Если
не согласна, то значить, что въ насъ еще не *вообразил-*
ся Христось. Да, какъ ни прискорбно, а должно созна-
ться, что образъ жизни нашей во все не похожъ на об-
разъ жизни Христовой, а это служитъ явнымъ призна-
комъ, что *въ насъ не живетъ* Христось.

Что же удерживаетъ насъ внѣ союза со Христомъ, —
въ такомъ опасномъ и гибельномъ состояніи? У большей
части изъ насъ это завѣситъ главнымъ образомъ отъ ис-
порченности и развращенія сердца, до котораго доходитъ
человѣкъ чрезъ многократное повтореніе грѣховныхъ дѣй-
ствій, чрезъ постоянное удовлетвореніе своимъ порочнымъ
желаніямъ и наклонностямъ. Всѣ мы рождаемся на свѣтъ
съ наклонностію ко злу, но доколѣ эта наклонность ос-
тается въ насъ одною только наклонностію и не обра-
тилась еще въ душѣ нашей въ постоянный навѣкъ, до-
толѣ мы страшимся рѣшиться на дѣла порочныя и если

рѣшимся, то не иначе, какъ послѣ долговременной борьбы съ самими собою, дотолѣ сильно дѣйствуютъ на насъ угрозы за неисполненіе Закона и обѣтованія награды за исполненіе Закона, дотолѣ мы послѣ каждаго грѣха тотчасъ спѣшимъ смыть съ души своей пятно слезами покаянія.

Но какъ скоро порча и развращеніе обратятся въ навѣкъ сердца, тогда мы не радимъ объ исправленіи: *егда придетъ нечестивый*, Причт. XVIII, 3 говоритъ премудрый, *во мубину золъ, не радитъ*, т. е. безъ борьбы и смущенія предается похотямъ своего развращеннаго сердца. И это не удивительно: ибо развращеніе сердца неминуемо влечетъ за собою усыпленіе совѣсти, доводитъ ее до изнеможенія и безсилія, къ тому же человѣкъ съ развращеннымъ сердцемъ, какъ нечистый сосудъ, оставляетъ благодать Божія; а съ слабою совѣстію и безъ дѣйствія благодати Божіей можетъ ли человѣкъ твердо стоять на пути добра?

Нѣтъ! онъ, какъ неопытное дитя, заблудится среди пустыни міра, какъ корабль безъ кормчаго, легко увлечется сильнымъ стремленіемъ страстей и погрузится въ пучину золъ.

Тому, кто дошелъ до такого жалкаго состоянія, ничего болѣе не остается, какъ только молить Бога о ниспосланіи всеильной благодати, потому что она только одна можетъ *отзять отъ насъ сердце каменное*

—ожесточенное и *дать намъ сердце плотяное*—способное любить Бога, и ощущать красоту и сладость добродѣтели и *духъ новый дать намъ*. Іезек. XXXVI, 26. Бываетъ и такъ, что мы, не успѣвъ еще достигнуть крайняго развращенія сердца, остаемся однакожь ветхими людьми и не стараемся располагать жизнь свою по образу жизни Христовой. Это отъ чего зависитъ? Отъ нашего самообольщенія и заблужденія, именно: многіе, напитываясь мудростію мірской философіи, которая на все смотритъ поверхностно и обо всемъ, особенно въ дѣлѣ вѣры, судить превратно, думаютъ, что жизнь Христа Спасителя есть высочайшій образецъ совершенства, предназначенный только для извѣстнаго класса людей, одаренныхъ особеннымъ возвышеннымъ настроеніемъ духа, для такъ называемыхъ на языкѣ мірской мудрости героевъ добродѣтели, но не для всѣхъ вообще. Для прочихъ людей, слабыхъ и немощныхъ по природѣ, по ихъ мнѣнію, достаточно и того, если они не слишкомъ будутъ удаляться отъ сего высокаго образца совершенства, если будутъ избѣгать пороковъ, совершенно противныхъ оному и не одобряемыхъ разумомъ, совершать служеніе Богу въ извѣстныя времена и угождать ему добрыми дѣлами. Питая въ себѣ такія ложныя мысли, они не считаютъ для себя необходимымъ вести жизнь истинно Христіанскую.

Кто бы ты ни былъ такъ разсуждающій,—мудрство-

вать и жить такъ, или иначе,—это въ твоей власти, но только знай, что при твоёмъ образѣ мыслей ты никогда не получишь спасенія.

Всѣ люди находятся въ падшемъ состоянїи, а слѣдовательно подъ гнѣвомъ и проклятіемъ Божиимъ. Единственный путь ко спасенію людей,—это Иисусъ Христосъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*, говоритъ онъ; *ни ктоже придетъ ко Отцу, токмо Мною*. Иоан. XIV, 6. Заслуги Иисуса Христа,—вотъ единственная жертва, которою мы можемъ умиловить Бога и получить спасеніе, но сіи заслуги могутъ быть цѣною избавленія нашего въ томъ только случаѣ, если мы усвоимъ ихъ себѣ, а для этого усвоенія необходимо требуется, что бы чрезъ вѣру въ Него, чрезъ любовь къ Нему и подражаніе Его святѣйшей жизни приблизились къ таинственному единенію съ Нимъ. *Азъ есмь лоза истинная*, говоритъ Иисусъ Христосъ, и *Отецъ Мой дѣлатель есть; всяку розу о Мнѣ не творящую плода изметъ ю; аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко же роза, — куда извержется? Въ вѣчный огонь*. Иоанна XV. 1--2, 6. Есть и такіе Христіане, которые убѣждены, что человѣку иначе и не возможно взойти на небо, какъ только тѣмъ царскимъ путемъ, какой указалъ намъ Спаситель въ жизни своей; однакожь не вступаютъ на сей путь потому, что почитаютъ его слишкомъ труднымъ и безотраднымъ. «Вступить на этотъ путь, говорятъ они, значить

сдѣлать всю свою жизнь унылою, лишиться радостей и удовольствій, значить заживо умереть. Дѣйствительно на пути, указанномъ намъ Господомъ, много предстоитъ Христіанину трудовъ, подвиговъ, скорбей и лишеній, но во 1-хъ трудности, не избѣжныя для послѣдователя Христа, не такъ велики, что бы не возможно было преодолѣть ихъ; подобострастные намъ люди мужественно шли по пути, указанному Господомъ и пребыли вѣрны своему Спасителю до смерти, а не дѣлать возможнаго и притомъ того, отъ чего зависитъ вѣчное наше спасеніе, крайне безразсудно и неизвинительно. Во 2-хъ въ какой мѣрѣ постигаютъ насъ скорби и лишенія на пути Христовомъ, въ такой же и еще большей мѣрѣ ниспосылаются намъ поддержаніе и утѣшеніе отъ Духа Святаго. — Наконецъ, что значать всѣ эти скорби и лишенія въ сравненіи съ тою славою, которая обѣщана подвижникамъ Христовымъ? *Не достойни страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы открытися*, говоритъ Апостоль Христовъ.

Не сами ли мы говоримъ, что безъ труда и усилій ни чего не достигнется? И не такъ ли бываетъ на самомъ дѣлѣ? Какъ же мы хотимъ приобрѣсть небо со всѣми его благами за малую цѣну безъ труда и усилій а міръ которому мы раболѣпствуемъ, развѣ мало требуетъ отъ насъ жертвъ? развѣ мало причиняетъ намъ скорбей и огорченій? и что всего важнѣе, чѣмъ онъ награждаетъ

поклонниковъ своихъ? погибелью ихъ души. *Вкусихъ мало меду*, съ плачемъ говорилъ сынъ Сауловъ, *и се азъ умираю*, т. е. я вкусилъ нѣсколько капель удовольствія и вижу предъ собою море золь, послѣ нѣсколькихъ минутъ наслажденія предстоить мнѣ смерть, я не насытилъ и плоти—*вкусихъ мало меду*, а погубилъ душу—*и се азъ умираю*. Вотъ награда отъ міра! Не безразсудно ли же, послѣ сего, жертвовать всѣмъ для міра и плоти, погубляющихъ нашу душу, и ни чѣмъ не жертвовать для своего спасенія?

Не оспоримо и то, что вступивши на путь Христовъ нужно будетъ разстаться съ мірскими радостями и удовольствіями, расторгнуть всѣ преступныя связи, но въ замѣнъ этихъ радостей и удовольствій, сопровождающихся пустотою въ душѣ, скукою въ сердцѣ и мученіемъ совѣсти, мы встрѣтимъ на семь пути такія радости и удовольствія, какихъ міръ никогда не давалъ намъ и не можетъ дать.

Протоіерей А. Петровскій.

ПРИЗВАНІЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕ- НІЕ ЖЕНЫ СВЯЩЕННИКА.

(Продолженіе *)

Итакъ сознаніе своего высокаго жребія, какъ супру-
ги пастыря церкви, не измѣнная готовность и способ-
ность быть вѣрною спутницею и подругою его жизни,
глубоко сочувствуя священнымъ интересамъ его служенія,
воспитаніе дѣтей въ духѣ Христіанскаго благочестія и
посильное содѣйствіе въ исполненіи нѣкоторыхъ изъ его
обязанностей,—вотъ въ чемъ состоитъ призваніе жены
священника, ея частное и общественное назначеніе!

Такія требованія налагаются на нее въ настоящее
время сознаніемъ лучшей—мыслящей части нашего ду-
ховенства, и въ существѣ дѣла не могутъ считаться сли-
шкомъ трудными, идеальными, если только вѣрность сво-
ему долгу, или призванію, соединенную со всякимъ об-
щественнымъ званіемъ и положеніемъ, не нужно воз-
водить въ идеаль, а считать простою обязанностію граж-

(* См. № 30 Саратов. Епарх. Вѣд .

данской чести и человеческого достоинства.

Вопросъ: удовлетворяет ли, и на сколько, въ настоящее время супруга пастыря церкви своему призванію? Что нужно сказать о ея дѣйствительномъ положеніи, всматриваясь въ семейный бытъ нашего духовенства и произнося объ немъ безпристрастный приговоръ?

Истина общеизвѣстная, что всякое званіе и общественное положеніе тогда только могутъ быть занимаемы съ достоинствомъ, когда занятію его предшествовало воспитаніе и образованіе, соотвѣтствующее цѣлямъ этого званія и положенія. Слѣдовательно, и супруга пастыря церкви, прежде чѣмъ занять въ семействѣ и обществѣ принадлежащее ей положеніе, должна быть предварительно подготовлена своимъ воспитаніемъ и образованіемъ. Оно должно дать ей тотъ типъ и фізіономію, которую мы соединяемъ съ супругою пастыря церкви. Итакъ, какое же воспитаніе получаютъ будущія супруги нашихъ священниковъ?

Доселѣ воспитаніе ихъ, за весьма рѣдкими исключеніями, было домашнее. Дотогу времени, когда начиналась для нее семейная жизнь, она не выходила изъ подъ опеки своихъ родителей. Безспорно, что и плоды домашняго воспитанія могутъ быть прекрасны. Дитя, руководимое умными и добрыми совѣтами и внушеніями своихъ родителей, часто превосходитъ своимъ развитіемъ и нравственнымъ направленіемъ питомца, состоявшаго въ ру-

кахъ опытныхъ педагоговъ. Есть одно, незамѣнимое качество въ домашнемъ воспитаніи, качество, котораго трудно ожидать отъ посторонняго руководителя, — это горячая любовь, теплота сердечныхъ отношеній воспитателя къ воспитаннику, служащая могущественнымъ рычагомъ умственнаго и нравственнаго развитія дитяти. Выходя изъ этого начала, многіе изъ среды духовенства стараются отвергнуть необходимость и даже пользу женъ ихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Къ чему, спрашиваютъ они, отрывать отъ семьи молодую, неопытную дѣвушку, и переносить ее въ школьный міръ, гдѣ она, утративъ руководство родителей, взамѣнъ его будетъ получать холодныя наставленія, едва ли могущія на нее подѣйствовать, какіе нибудь обломки знанія, собственно говоря, совершенно безполезные? Въ концѣ концовъ не выйдетъ ли изъ нея только школьница? Оставивъ покуда безъ отвѣта возраженія противъ пользы и необходимости женскихъ духовныхъ училищъ, мы обратимъ вниманіе на характеръ домашняго воспитанія супруговъ священника.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что въ нашемъ словіи она — жертва ложнаго взгляда на воспитаніе нашихъ женщинъ, господствующаго въ большинствѣ духовенства.

Пусть, положа руку на сердце, большинство духовенства скажетъ намъ: приписываетъ ли оно ей ту высокую роль, какую мы указали ей въ началѣ..? Изъ многихъ опытовъ намъ лично извѣстно, что оно, кажется, хочетъ ограничить ее тѣсными рамками семейнаго быта. Пусть она будетъ хорошою хозяйкою въ домѣ, а въ случаѣ нужды работницею—вотъ чего требуетъ отъ будущей супруги пастыря церкви большинство духовенства. Ея нравственныя свойства, въ качествѣ супруги и матери семейства, высшее значеніе, какое она могла бы имѣть въ семействѣ и обществѣ или во все не сознаются, или стоятъ на второмъ планѣ. Вслѣдствіе такого практически утилитарнаго воззрѣнія, она получаетъ образованіе преимущественно хозяйственное. Впрочемъ не лзя сказать, что бы и со стороны хозяйственной занимались ея воспитаніемъ нарочито и усиленно. Самая необходимость и ежедневный опытъ научаютъ ее тѣмъ занятіямъ, которыя нужны въ немногосложномъ хозяйствѣ священника. Исключеніе составляютъ только семейства богатыхъ: здѣсь выучиваютъ нѣкоторымъ, и то большею частію бесполезнымъ, руководѣльямъ..

Не оспори́мо, что знаніе хозяйства и даже способность къ трудамъ, называемымъ черными, составляетъ существенную надобность въ семейномъ быту духовнаго сословія. При той положительной недостаточности въ средствахъ, которая почти повсемѣстна въ духовенствѣ,

домашняя экономія имѣть важное значеніе, и умѣнье соблюдать ее—не послѣднее достоинство въ хозяйствѣ дома. Проектъ не упустилъ изъ виду этого обстоятельства. По его мысли воспитанницы предполагаемаго училища должны возможно болѣе быть упражняемы во всемъ, что относится до домашняго хозяйства (*). По нашему мнѣ-

(*) § 4. Во всѣхъ классахъ преподаются руководѣнья въ возможно обширныхъ размѣрахъ, съ умѣньемъ въ нужныхъ случаяхъ сдѣлать рисунки; веденіе счетовъ; внѣ классныхъ занятій: приученіе къ опытному, домашнему хозяйству во всѣхъ видахъ; для чего при домѣ училища предполагается имѣть садикъ, огородъ, птичный и скотный дворы, если позволить пространство двороваго мѣста будущаго училищнаго дома. Воспитанницы средняго и старшаго классовъ занимаются практически, по очереди, на кухнѣ и въ столовой; вся одежда и бѣлье воспитанницъ шьется ими самими; уборка и чистота комнатъ училищнаго дома отъ ихъ рукъ; они приучаются къ хожденію за больными, и къ составленію простыхъ лѣкарствъ для обыкновенныхъ болѣзней; умѣли бы сдѣлать горчичникъ, поставить пиявки, привить оспу и проч. Подобнаго рода свѣденія, распространенныя въ сельскихъ приходахъ могли бы образовать не одну сестру милосердія, не замѣнимую ни фельдшерами, ни лскарями.

нію проэктъ страдаетъ въ этомъ случаѣ даже слишкомъ большою плодовитостью, предполагая слишкомъ сложныя занятія въ незатѣливомъ быту сельскаго священника и вводитъ даже руководѣлья, которыя, служа роскоши и модѣ, едвали когда будутъ приложимы въ домашнемъ быту священника, при его недостаточности въ средствахъ къ жизни. Впрочемъ повторяемъ, что мы совершенно въ пользу хозяйственнаго воспитанія нашей женщины; чѣмъ опытнѣе будетъ она въ дѣлахъ, относящихся къ домашнему хозяйству, тѣмъ лучше.

Но для тѣхъ высшихъ цѣлей, которыя предстоитъ осуществить супругѣ пастыря церкви въ семействѣ и обществѣ, очевидно, одно знаніе, и притомъ практическое, домашнего хозяйства совершенно недостаточно. Нужно развить ея умственную и нравственную стороны; нужно дать ей понятіе о высокомъ жребіи быть супругою пастыря церкви и средства къ выполнению своего назначенія. Всмотримся въ факты и представимъ нѣкоторыя черты изъ ея умственнаго и нравственнаго воспитанія, и оцѣнимъ на сколько оно ведетъ къ выполнению и осуществленію этой задачи.—Грустно, но совершенно справедливо, что умственное образованіе дочерей нашего сословія доселѣ находилось въ крайнемъ небреженіи. Кто повѣритъ, что у насъ (*) найдется не мало женщинъ,

(*) Въ семействахъ причетниковъ.

ли ценныхъ первоначальныхъ элементовъ образованія, грамотности..... Мнимые или истинные недосуги, а главное тотъ ложный взглядъ, будто бы ихъ дочери довольно знать одно домашнее хозяйство, служить препятствіемъ для почтенныхъ родителей обучить ее азбукѣ. До какой степени недостаточно наше женское воспитаніе, видно изъ того, что высшій курсъ его состоитъ въ обученіи грамотѣ, и въ случаяхъ неслишкомъ частыхъ-письму.... У насъ самый заботливый отецъ семейства считаетъ свой долгъ по отношенію къ дочери совершенно оконченнымъ, если она, подъ его руководствомъ выучилась разбирать книги церковной и гражданской печати, а тѣмъ болѣе, если умѣетъ что нибудь написать, хотя безъ соблюденія правилъ орѳографіи. Не рѣдко можно встрѣтить и такое странное явленіе: отецъ, по мѣрѣ силъ и возможности, старается подготовить мальчика къ учебному заведенію, и не въ большихъ размѣрахъ сообщаетъ ему элементарныя свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ наукъ (Свящ. исторіи, катихизиса, русской грамматики, ариѳметики и различныхъ наукъ). Съ нимъ вмѣстѣ могла бы учиться и дочь, почти ему равная по лѣтамъ; между дѣтьми могло бы родиться соревнованіе, и во всякомъ случаѣ мальчикъ могъ бы заниматься охотнѣе и съ большимъ успѣхомъ. Но ложный взглядъ, что всякія научныя свѣдѣнія нашей женщинѣ бесполезны, заставляетъ отца лишить дочь всякаго научнаго образованія. Ей указана область — домашнее хозяй-

ство; пусть знакомится съ своимъ женскимъ дѣломъ. Умъ ея остается въ своей первоначальной непосредственности, его интересы не затронуты, не пробуждены; движенія мысли къ чему нибудь, исключая вещей обыденныхъ, не существуетъ. Всякъ съ нами согласится, что трудно остаться равнодушнымъ при мысли: сколько здѣсь несправедливости противъ прямыхъ и ясныхъ правъ природы, противъ такого явнаго и беспощаднаго попранія человѣческаго достоинства, — при мысли, сколько гибнетъ здѣсь непочатыхъ дарованій, которыя будучи возбужденны и направлены опытною рукой, можетъ быть развернулись бы съ большимъ блескомъ и принесли бы пользу и въ семействѣ и въ обществѣ. Часто сама женщина протестуетъ безсознательно противъ такого не человѣческаго отношенія къ ея интересамъ умственнымъ. Удовлетворяя инстинктивнымъ требованіямъ своего ума, она самостоятельно пріобрѣтаетъ нѣсколько свѣдѣній изъ области истинъ, ей доступныхъ, и умѣетъ дѣлать изъ нихъ самое полезное педагогическое приложеніе. Намъ лично извѣстно нѣсколько опытовъ, когда педагогическая дѣятельность матери, при первоначальномъ обученіи дѣтей, доставляла незамѣнимую пользу; случалось видѣть, что мать семейства, съ свойственными ей женскимъ тактомъ и умѣньемъ, при небольшихъ усиліяхъ, успѣвала сдѣлать то, въ чемъ отчаялся отецъ, потерявъ напрасно трудъ и время. Но, конечно, такія явленія очень рѣдко

повторяются. Вообще же результатомъ пренебреженія умственными интересами женщины должно быть и дѣйствительно есть положительное невѣжество ея въ томъ, что выходить за предѣлы обыденныхъ вещей, отсутствіе высшихъ духовно-нравственныхъ стремленій, вознаграждаемыхъ съ избыткомъ тѣми, часто непохвальными выраженіями, которыми наполняетъ свое время умъ всякой неразвитой женщины. При недостаткѣ разумнаго воспитанія, подъ руководствомъ умныхъ и опытныхъ родителей, будущая супруга пастыря церкви отдается въ жертву окружающей ее среды. Послѣдняя владетъ на нее свою неизгладимую печать, воспитывая ее въ своемъ духѣ и направленіи.... Но что такое эта среда? это міръ суевѣрій и предрасудковъ, преданій, укоренившихся вѣками, со всѣми тѣми явленіями, которыя такъ свойственны жизни, лишенной высшихъ интересовъ ума и сердца. Такимъ образомъ молодая, невинная натура жадно впиваетъ въ себя темныя и суевѣрныя понятія, господствующія здѣсь, упивается фантастическими бреднями имѣющими здѣсь полное право гражданства. Подъ вліяніемъ этой лживой, тлетворной среды образуется въ ней фантастическое, суевѣрное настроеніе ума, въ замѣнъ

ясной и трезвой мысли, настроеніе, отражающееся въ послѣдствіи погубнымъ образомъ въ семействѣ. Всею душею своею она погружена въ міръ суевѣрій и предразсудковъ, къ ней съ успѣхомъ прививаются и приносятъ свои печальные плоды наивныя воззрѣнія нашихъ невѣжественныхъ массъ.

Но отсутствіе здравыхъ и вѣрныхъ понятій есть только одна печальная черта супруги пастыря, зависящая отъ недостатка умственного развитія и воспитанія. Наше домашнее воспитаніе, основанное на такихъ началахъ, влечетъ за собою и другія, вредныя послѣдствія. Не только умственная, но и другія душевныя стороны, также пренебрегаются или получаютъ превратное направленіе. Вотъ отецъ священникъ, у котораго завѣтное желаніе, во что бы то ни стало, выдать дочь свою также за священника. Что составляетъ его главную заботу, сердечное томленіе, то ли, что бы внушить своей дочери понятія о высокихъ обязанностяхъ, соединенныхъ съ званіемъ супруги пастыря церкви, уяснить ея будущее призваніе въ семействѣ и обществѣ? Ни мало! Замужество дочери для него вопросъ чисто матеріальный. Онъ разсчитываетъ только то, сколько придется ему отдать чистыми деньгами и вещами, въ качествѣ приданнаго къ своей дочери, будущему зятю, и копить то и другое до благоприятнаго случая. По его понятію, одѣть свою дочь по послѣдней модѣ—значитъ выставить ее въ лучшемъ свѣтѣ предъ ея

будущимъ мужемъ. Это внѣшнее изящество дѣйствительно необыкновенно усильно прививается къ его дочери. Оно становится предметомъ ея сердечныхъ заботъ, развиваетъ и питаетъ ея тщеславіе. Съ этой стороны грѣшно было бы сказать, чтобы наши женщины слишкомъ далеко отставали отъ другихъ. Гдѣ нибудь, въ лѣсной глуши не рѣдко встрѣтить въ семействѣ священника щеголеватость и роскошь, толки о нарядахъ между женщинами, отличающіеся замѣчательною опытностію. Впрочемъ пусть, на основаніи этихъ словъ, насъ не упрекнутъ въ томъ, что мы желали бы видѣть жену священника отрѣшенною отъ всѣхъ тѣхъ требованій, которыя налагаютъ на нее извѣстные общественныя приличія. Мы говоримъ только о томъ, что пристрастіе къ внѣшнему изяществу, за отсутствіемъ другихъ, высшихъ интересовъ, можетъ служить ни къ чему иному, какъ только къ воспитанію мелкаго честолюбія и душевной пустоты.

Недостатокъ умственнаго образованія въ супругѣ пастыря могъ бы искупаться отчасти добрымъ характеромъ; воспитаннымъ подъ вліяніемъ добрыхъ семейственныхъ примѣровъ и опытнаго руководства родителей. Нельзя не отдать полной справедливости нѣкоторымъ изъ нашихъ семействъ въ этомъ отношеніи. Но въ тоже время нужно желать, чтобы въ обращеніи съ дѣтьми у нашихъ родителей было менѣе деспотическихъ и суровыхъ исправительныхъ мѣръ.

Изъ этой суровой школы, на сколько доказано въковымъ опытомъ, могутъ выходить или совершенно забытыя и нравственно приниженыя личности, безъ всякой нравственной самостоятельности и энергіи, когда слабая и нѣжная натура не можетъ противодѣйствовать жестокому внѣшнему давленію, или же, когда оно сталкивается съ замѣчательными силами природными, развивается ничѣмъ непобѣдимое своеволие и упрямство, или, наконецъ, хитрость и коварство лукаваго раба....

Вотъ нѣкоторыя типическія черты супруги пастыря, складывающіяся подъ вліяніемъ существующихъ началъ ея воспитанія и образованія!

Конечно, здѣсь могутъ быть и исключенія; возвысившійся уровень умственнаго образованія въ нашемъ духовенствѣ заставляеть нѣкоторыхъ изъ нашихъ почтенныхъ отцовъ семействъ серьезно заняться пренебреженнымъ воспитаніемъ дочерей, въ духѣ и направленіи болѣе соотвѣтствующемъ требованіямъ времени и будущему ихъ призванію. Но мы говоримъ о большинствѣ: оно идетъ прежнею, избитою дорогою. Къ чему она можетъ привести ихъ, это ясно.

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

ОБЪ ИЗДАНИИ ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ ВЪ 1866 ГОДУ

«Христіанское Чтеніе», издаваемое при С.-Петербургской дух. академіи съ 1821 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1866 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входятъ слѣд. отдѣлы:

Отдѣлъ 1. Переводъ св. книгъ Ветхаго Заветъа съ еврейскаго языка, именно — въ 1866 году будетъ изданъ переводъ третьей книги Царствъ и слѣдующихъ за нею — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцевъ и учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ

году Редація помѣститъ переводъ писемъ св. Іоанна Златоустаго, не переведенныхъ на русскій языкъ до настоящаго времени. Особый счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ твореній св. Отца.

Отдѣль III. Духовно-ученыя изслѣдованія: догматическія, церковно-историческія, каноническія, полемическія, религіозно-философскія и др.

Отдѣль IV. Статьи, относящіяся къ нравственной христіанской жизни, — какъ то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, проповѣди.

Отдѣль V. Обзорніе современныхъ церковныхъ дѣлъ и богословской и вообще духовно-ученой литературы — отечественной и иностранной.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить книжками отъ 10 — 12 листовъ въ каждый мѣсяць.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб. сер; а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 7 руб. серебромъ. Желаящіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. серебромъ. Въ видахъ облегченія подписчикамъ Редація съ будущаго года допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по полугодно — за ручательствомъ впрочемъ лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи и у книгопродавца Кораблева въ С.-Петербургѣ еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годовъ по 5 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 руб. сер, экземпляры 1849—1865 годовъ по 6 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827, или съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ Редакціи журнала при С.-Петербургской дух. академіи, или въ правленіи этой академіи; также — въ правленіяхъ иногородныхъ д. семинарій, въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и въ конторѣ Редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Редакція впрочемъ отвѣчаетъ за исправную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ с.-петербургской дух. академіи, т. е. или непосредствен-

но отъ Редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потомъ просить гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ с.-петербургскую дух. академію—съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

Можно также получать въ редакціи отдѣльными книгами:

1) Бесѣды св. Златоуста на псалмы (въ 2-хъ том.), помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на перес. за 2 ф.

2) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія. Т. I, II и III. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

3) Его же бесѣды на Евангеліе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

4) Его же бесѣды на 1-е посланіе св. апостола Павла въ Коринѳянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 2 руб.

5) Его же бесѣды и слова на разные случаи. Т. I и

II. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

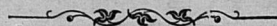
6) Его же бесѣды въ антиохійскому народу. Цѣна 2 руб. и на пересылку за два фунта.

7. Церковную Исторію Евсевія. Цѣна 2 руб., на пересылку за два фунта.

8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ «Христіанскаго Чтенія», цѣна (съ пересылкою) 50 к. с.

9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ «Христіанскаго Чтенія» съ 1843 г. включительно Цѣна 20 к. сер., на пересылку за 1 фунтъ.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается и въ Редакціи Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяць, 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, а въ

случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать ихъ благоволятъ адресоваться въ контору редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Воронежской Семинаріи, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію, мѣсто жительства и ближайшую къ нему почтовую станцію.

Сочувствующихъ духовному просвѣщенію редакція почтѣе проситъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: Архимандритъ *Θеодосій*.

Игумень *Арсеній*.

Священники: *Θеодоръ Никановъ*

Михаилъ Некрасовъ.

№ 2-2302

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно ПО ВТОРНИКАМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер.; за 7 мѣсяцевъ текущаго года 3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ*.

Доволено цензурою Саратовъ, 28 декабря 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.